УДК 37.014.54

DOI 10.23951/2307-6127-2018-2-168-177

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Н. В. Ярославцева

Новосибирский институт мониторинга и развития образования, Новосибирск

Анализируются особенности регионов Западной Сибири, сходных по уровню социально-экономического развития, ментальным установкам и составу населения, создающие возможности для формирования региональной системы образования. Отмечается, что регионализация образования является традиционной частью российской государственной политики в досоветский, советский период и в наше время. Выявляется, что характеристики таких соседствующих регионов Западной Сибири, как Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская области и Алтайский край, обеспечивают сходные условия для развития образовательных систем. Их социокультурное пространство включает объединяющие региональные факторы. Общность характеристик образовательных систем указанных выше регионов позволяет говорить об их схожести и единстве социально-культурных задач. Прежде всего это обусловлено не только природно-климатическими факторами, но и единством социальных и культурно-исторических процессов, формирующих общность территорий субъектов Федерации. Развитие поликультурного образовательного пространства в Западной Сибири наиболее динамично в сфере образовательных услуг. Поликультурная образовательная среда исследованных сибирских регионов обеспечивает комфортные условия образовательного взаимодействия, в том числе в сфере оказания образовательных услуг. Отмечено восстановление доверия населения к региональному образованию, его роль в социально-экономическом развитии большинства регионов Западной Сибири. В регионах Западной Сибири отмечается определенное единство социокультурного пространства, общность социально-экономического пространства и сходство образовательного пространства, отражающихся в системе образования и особенностях ее развития. Это обеспечивает опережающее развитие сферы образовательных услуг и возможность эффективного использования дефицитных потенциалов развития образования.

Ключевые слова: *сфера образовательных услуг, региональные особенности развития образования, регионообразующие факторы.*

Сфера образовательных услуг является частью системы образования, наиболее динамичной и быстро реагирующей на потребности общества, государства и личности. Одновременно с этим она уже на уровне педагогического смысла категории «образовательные услуги» является максимально приближенной непосредственно к заказчику, живущему в конкретных условиях, весьма различающихся в границах большого, многонационального и многокультурного государства. Теоретическое обоснование развития системы образовательных услуг, формирование его концепции, кроме позиций, связанных с государственной политикой в области образования, требует учета местных условий, притом что наиболее перспективным для моделирования направлений этого развития мы считаем региональный уровень.

Региональные особенности развития образования в Западной Сибири обусловлены далеко не только территориальными и природными факторами, очевидно, что в первую

очередь речь идет о единстве культурно-исторических процессов, формирующих общность территорий. Авторы согласны с В. И. Карандашовым в том, что регион прежде всего «...представляет собой пространство жизненного мира как основы для проявления смыслов, выработки ценностей и в конечном итоге гармонизации социальной жизнедеятельности» [1]. В концентрированном виде смыслы, ценности и жизненные цели выражаются в особой идентичности людей Западной Сибири. «По всем объективным данным природно-средовой, материальной, духовной (включая языковую) и соционормативной культуры, а также метаэтнокультурных установок сибиряков, – пишет Н. А. Томилов, – сибирская цивилизация является субкультурой российской цивилизации, а вместе с последней входит в европейскую (на современном этапе межконтинентальную) цивилизацию» [2, с. 43]. Это особенно важно, притом что педагогические системы являются социальными и человеко-содержащими [3], и именно люди находятся в центре системы образования.

Западная Сибирь как географическое пространство располагается от Уральских гор до Енисея, но в контексте общности образовательных систем она гораздо уже. По принципу внутреннего единства и внешней обособленности регионального образования в эту общность не включены:

- территории Республики Казахстан;
- Курганская область, входящая в иной культурно-исторический регион – Зауралье, а кроме того, в большей степени образующая общность с образовательными системами Свердловской и Челябинской областей;
- Тюменская область, в особенности Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа, поскольку система образования там формировалась в более поздние сроки, интенсивно, в логике освоения нефтяных территорий и формирования дорогостоящих социально-производственных кластеров;
- республики Алтай и Хакасия – в силу своих этнокультурных особенностей и, соответственно, преимущества национально-культурных задач образования.

Таким образом, решая задачи педагогического исследования, под Западной Сибирью авторы понимают пространство, объединяющее Омскую, Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области и Алтайский край. В этом смысле необходимо постоянно преодолевать полемику, возникающую в науке при определении границ и состава Западной Сибири как региона с общностью образовательных систем и тем более с характерными и неповторимыми особенностями их развития. Вместе с тем противоречия между разными позициями постепенно снимаются формированием теории и практики педагогической регионализации, открывающим возможность вариативности при определении региона.

Регионализация образования как тенденция его развития принадлежит далеко не только постсоветскому периоду, как часто принято считать, и вряд ли это ответная реакция местных сообществ и элит на центробежные силы, как пишут некоторые исследователи. Находясь в единстве и в различных балансах с другой тенденцией – укреплением единого образовательного пространства, она, как видно уже на этапе становления российской государственности на отдаленных от центра территориях, была обусловлена объективными причинами. Не случайно первая российская образовательная реформа М. М. Сперанского (1803–1804), обладающая системными признаками и адресованная не только административному центру, но и периферии государства, уже выделяла шесть образовательных округов, составленных из «...соседственных губерний, сходствующих между собой в местных обстоятельствах» [4, с. 438]. Поскольку развитие образования в регионах рассматривалось как часть имперской государственной политики России, затем национальной политики СССР, а после – региональной политики Российской Федерации [5], регионализация

образования – это не просто объективная тенденция, но и традиционное направление его развития, генетические предпосылки которого заложены в существенных природных, культурных, социальных, экономических и других отличиях территорий.

Понятие «регион» в современной науке активно используется для анализа и моделирования явлений культурной, политической, экономической и социальной жизни в рамках отдельных территорий и общностей, обладающих единством и уникальностью условий. Заложено в 60-х гг. XX в. У. Изардом понимание региона как целостного объекта анализа, объединенного преимущественно внешними признаками (государственная принадлежность, административная система, территория, география, природа и т. д.), в отечественном регионоведении, уже в работах Н. Н. Некрасова, меняется за счет «выдвижения вперед» внутренних признаков объединения (культура, этнос, религия, история, экономика, социум и пр.). Подходы, обоснованные в советской науке, в частности в трудах Э. Б. Алаева, А. И. Добрынина, Н. Н. Некрасова и др., обеспечили потенциал отечественного регионоведения как области междисциплинарного знания, составляющей теоретическую базу экономического и социального развития регионов. Главная сущностная характеристика региона в их теориях – не собственно территориальное единство, а политическая, экономическая, культурная и социальная общность территорий, пространств. Такая позиция задала принципиальную возможность использования понятия «регион» в ряде общественных наук, в том числе и в педагогике, где территориальное единство не главное, зато большее значение имеет сходство в культурно-историческом развитии ведущих общественных практик. Доказано, что регионообразующие факторы в различных научных исследованиях в основном определяются предметом, поэтому содержание понятия не может быть раз и навсегда заданным, правом на существование обладают различные позиции. «Следует иметь в виду, – пишет, например, Н. М. Межевич, – что любое деление пространства (территории) на регионы носит довольно условный характер. Необходимость разделения крупных территориальных единиц на части обусловлена очень большой дифференциацией пространства по многим признакам. В основе выделения региона лежит принцип целесообразной целостности, определяемый группой регионообразующих факторов» [6, с. 5]. При этом регион, конечно же, есть территория, пространство, что закреплено в качестве его сущностного признака в большинстве научных источников.

В нормативных документах регион – «...часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [7]. Здесь также ключевым является вопрос о факторах объединения. Например, Сибирский федеральный округ по ряду признаков соответствует научным представлениям о регионе, но не отвечает интересам исследования, поскольку регионообразующие факторы в данном случае связаны с реализацией государственной политики и исполнением законодательства Российской Федерации, но никак не с условиями и особенностями процесса развития образования. Очень важно отметить, что существует нормативная база, допускающая объединение административных территорий для решения теоретических и практических задач регионального развития, но при этом она же предусматривает территориальную целостность субъектов Федерации в составе региона. Здесь заключается ответ на вопрос, почему Тюменская область, до 60-х гг. прошлого века являющаяся частью образовательной общности Западной Сибири, целиком выпадает из нее в связи с бурным социально-экономическим развитием нефтедобывающих районов.

Поиск регионообразующих факторов, позволяющих установить границы пространства, отвечающего принципу внутренней целостности и внешней обособленности образования, обеспечивается анализом работ, посвященных различным аспектам региональных педагогических систем. Прежде всего здесь необходимо выделить исследования И. А. Бажиной, И. А. Журавлевой, Е. Б. Куркина, Г. В. Мухаметзяновой и др., обращенные непосредственно к принципу педагогической регионализации. Как видно, этот принцип заключается в обязательном учете зависимости методологии изучения, построения и развития региональных образовательных систем от социально-экономических и природных условий региона. Принцип педагогической регионализации, как пишет И. А. Бажина [8], проявляется через комплекс причинно-следственных связей между региональной образовательной системой и экономикой, региональной политикой в сфере образования, региональной наукой, системой общественных и государственных институтов в регионе.

В предельно обобщенном виде характеристики соседствующих субъектов Российской Федерации формируют объединение в понятиях педагогической регионализации через:

- единство социокультурного пространства;
- общность социально-экономического пространства;
- сходство образовательного пространства (рисунок).

В этих же трех пространствах раскрываются и особенности развития образования в регионе. Такой вывод может быть сделан на основе анализа монографий и диссертационных исследований, о которых речь пойдет ниже. Факторы регионализации, а также их отражение в системе образования представляются первым уровнем, на котором проявляются региональные особенности развития образования. Сразу следует отметить, что, поставив перед собой задачу исследования особенностей развития образования Западной Сибири, авторы не претендуют на полноту и исчерпывающий характер результата (это может быть задачей отдельного исследования), но намерены определить те позиции, которые представляются важными для объяснения концепции развития сферы образовательных услуг региона.

Наиболее существенные регионообразующие факторы объединяет в себе единое социокультурное пространство. Их приоритет определен уже социальной и человекодержательной природой образования. К характеристикам социокультурного пространства обращаются практически все исследователи, используя разные взгляды, поэтому обобщить и классифицировать их достаточно трудно. Обобщающую, фундаментальную, на взгляд авторов, позицию выразила В. Н. Власова [9], уверенная в том, что образование в регионе определяется устойчивыми функциональными культуросообразными взаимоотношениями социальных институтов (по мнению авторов, шире – вообще субъектов социального пространства), которые образуют традиционный социум и с точки зрения педагогики являются его ведущей характеристикой. Действительно, взаимодействие социальных субъектов, в интересах которых происходит развитие образования, отражают особенности любого региона, поскольку они сформированы в общих для региона процессах культурно-исторического развития. Вместе с тем эта связь двусторонняя. Полностью согласны с В. Н. Власовой, Г. И. Герасимовым [10], Н. Ф. Ильиной [11] и др. в том, что образование, в свою очередь, само транслирует и формирует характеристики социокультурного пространства. Во многом развитие социальных институтов в регионе, а также взаимоотношений между ними определено именно развитием образования.

Образование есть общественная практика, неотъемлемой характеристикой которой является социальность, т. е. в определении И. А. Мавриной – способность «...способствовать стабильности и социальному прогрессу посредством гармонизации основополагающих отношений в системах человек – человек, человек – общество, человек – природа и т. д.»

Региональные особенности развития образования в Западной Сибири

[12, с. 5]. Намеренное игнорирование социальности образования, в частности в процессе становления категории «образовательные услуги», привело к дисбалансу между ее экономико-политическими и собственно педагогическими смыслами. Обращение к социальности как атрибутивной характеристике образования (в том числе и сферы образовательных услуг) «заставляет вспомнить», что развитие образования в Западной Сибири – это постоянный процесс согласования и удовлетворения образовательных интересов субъектов социального пространства региона, который следует рассматривать как минимум в трех измерениях: культурно-цивилизационном, социально-групповом и социально-личностном.

В культурно-цивилизационном измерении раскрываются те особенности развития образования в Западной Сибири, которые обусловлены взаимодействием различных культур и этносов, заданы государственной национальной политикой и политикой в области образования. Одной из первых позиций в этом измерении является сформированное стабильное поликультурное образовательное пространство. Многовековая диффузия народов и культур по территории Сибири, ее русификация и построение российской государственности в достаточно короткий исторический срок, единство процессов культурного и экономического освоения, а также прочие причины привели к формированию поликультурного пространства, на котором научились сочетать, а не интегрировать (в некий интернациональный вариант) образовательные интересы культурно-этнических сообществ. Особенность социокультурного пространства Сибири, и прежде всего Западной Сибири, заключается в полиэтничности и своеобразии культуры, сформировавшейся в одновременном влиянии Запада и Востока. Несмотря на западную критику исторических процессов, самих механизмов формирования поликультурного пространства Западной Сибири [13], авторы, не претендуя на компетентность в этом вопросе, утверждают, что его русификация вовсе не подавляла национальных культур, а, напротив, обеспечивала сохранение их самобытности и способности к трансляции от одного поколения к другому. Нынешнее состояние социокультурного пространства, в отличие от многих других полиэтнических регионов, является стабильным и не имеет острых национально-культурных противоречий, что во многом есть заслуга и особенность регионального образования.

Следует отметить, что поликультурное образовательное пространство формируется с учетом приоритетного требования единства образовательного пространства Российской Федерации, которое, в свою очередь, представляется одним из условий национальной безопасности. Возможности государственной системы образования в реализации культурных потребностей различных групп, в развитии частных культурных составляющих общего пространства, в трансляции культур, таким образом, весьма ограничены. Достичь социальности образования путем сопряжения нормативности и свободы, государственных интересов и интересов культурных групп и так довольно тяжело, а кроме того – это непрерывный процесс. Практика показывает, что развитие поликультурного образовательного пространства в Западной Сибири движется более динамично в сфере образовательных услуг. Это проявляется:

- в создании образовательных организаций с этнокультурным компонентом, которые преимущественно являются негосударственными;
- в развитии системы дополнительного образования, обеспечивающего потребности трансляции национальной культуры на основе взаимодействия системы образования и национально-культурных автономий региона;
- в разработке и реализации в системе образовательных услуг программ социокультурной адаптации иностранных граждан. Вместе с тем как в сфере образовательных услуг, так и вне ее продвигается идея поликультурного образования. Несмотря на то что этот про-

цесс достаточно проблематичен и социальные проблемы, например миграция, опережают его, образование в Западной Сибири в основном отвечает сущностному признаку поликультурности: «...сопряжение нескольких культурных традиций в содержании, методах и организационных формах образования с целью признания обучающимися явлений культурного многообразия как общественной нормы и личностной ценности» [14, с. 11].

Объективную основу имеет и вторая позиция – развитие в Западной Сибири образовательной площадки для расширения российского культурного поля на юг и юго-восток. Как известно, такое расширение – явление многомерное, включающее в себя весь комплекс геополитических процессов, однако не обязательно враждебное по отношению к окружающим государствам. Нельзя недооценивать расширение российского культурного поля в развитии региона и Российской Федерации, как нельзя не формулировать именно сейчас соответствующие задачи развития сферы образовательных услуг. Известный идеолог американской мировой гегемонии З. Бжезинский, например, в числе основ этой гегемонии называет культурное превосходство. «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи, – пишет он. – Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире» [15].

Потенциал Западной Сибири в расширении российского культурного поля не в последнюю очередь обеспечен поликультурной образовательной средой, где соседние с Российской Федерацией страны находят психологически комфортные для себя площадки образовательного взаимодействия. Следует отметить и такие присущие региону характеристики, как:

- срединное географическое положение между Европой, Азией и Дальним Востоком;
- исторические традиции культурного и образовательного обмена со странами Средней Азии и Китаем;
- интерес к российскому образованию при адекватных условиях (прежде всего стоимости обучения) в образовательных организациях региона. В современном состоянии потенциал Западной Сибири в расширении российского культурного поля уже в ближайшее время можеткратно усиливаться за счет влияния целого ряда тенденций, например:
- формирования новых центров геополитики (на основе Шанхайской организации сотрудничества или др.);
- взаимопроникновения образовательных систем (в высшем образовании, экспертных и рейтинговых системах, научных исследованиях и др.);
- развития российских рынков потребления, перспективных для продвижения импорта и требующих адаптированных к российским условиям специалистов.

В социально-групповом измерении, применительно к предмету исследования, единое социокультурное пространство территорий Западной Сибири следует рассматривать как общность интересов различных социальных, социально-профессиональных групп, страт и элит, которая образует сходные ситуации баланса с государственно-политическими и рыночными тенденциями. В корне текущего, не очень благоприятного для развития образования состояния – слабая социальная активность социальных групп, населения в целом, характерная для Западной Сибири. Общую, третью позицию в характеристике единого социокультурного пространства региона в этом измерении можно обозначить как едва формирующийся равноправный диалог субъектов социокультурного пространства с государством и рынком, но диалог, уже находящийся в процессе становления. Сразу следует отметить, что слабость позиций субъектов социокультурного пространства – одна из самых

больших проблем в развитии сферы образовательных услуг в регионе, поскольку пока образует невнятный социальный заказ. В целом в социально-групповом измерении заметны:

- появление первых заявок на образование, соответствующее интересам отдельных социальных групп (казачье образование, элитное образование, кадетское образование и пр.);
- предпосылки общественного (негосударственного) контроля за образованием (общественные советы и пр.);
- развитие образовательных организаций с «индивидуальным лицом» и собственной миссией;
- другие тенденции.

Изучая единое социокультурное пространство Западной Сибири, нельзя не говорить о том, что сегодня не только не преодолен, но и усиливается дисбаланс между государством, монополизирующим и бюрократизирующим развитие образования, рынком, определяющим моду на образование, и реальными потребностями социальных групп. Последние не только крайне слабо заявляют о своих интересах, но и не формулируют эти интересы в категориях развития (чаще в связи с модой). Не оправдали возложенных на них надежд и рыночные механизмы определения социального заказа. Согласно в целом с В. Н. Колесниковым в том, что «...ориентация (образования) на рыночный спрос в современных российских условиях тактически необходима, но, будучи чрезмерной, ведет к потере стратегических перспектив его развития как социального института и как фактора устойчивого развития страны» [16, с. 7]. Для всех территорий Западной Сибири крайне важен диалог различных социальных групп о социальном заказе, и следует обязательно подчеркнуть, что такой диалог, на взгляд авторов, эффективно разворачивается именно в сфере образовательных услуг.

Наконец, единое социокультурное пространство образует сходство позиций самих людей в отношении образования, и это еще одно, социально-личностное, измерение, в котором проявляется четвертая позиция – постепенно восстанавливающееся доверие населения к региональному образованию. Ее наиболее точное проявление сегодня – снижение уровня образовательной миграции молодежи из региона в столичные города. Разумеется, такое явление, как образовательная миграция, пока еще сохраняется, но ряд работ позволяют утверждать, что в основе его не столько недоверие к региональным образовательным организациям и сомнения в качестве образования, сколько стремление к лучшим условиям жизни, более широкой перспективе профессиональной и личностной самореализации. Так, проблемная часть областных программ, концепций и стратегий социально-экономического развития выделяет среднюю удовлетворенность доступностью и качеством образования (за исключением дошкольного), но низкую оценку населением возможностей трудоустройства по профессии.

Процессы становления категории «образовательные услуги» в отечественной науке и практике, как уже было указано, характеризовались дисбалансом в сторону экономических смыслов, и только в условиях выхода из экономического кризиса он постепенно устраняется за счет расширения смыслов педагогических. Тем не менее нельзя не принимать во внимание, что в современных научных исследованиях регионообразующими факторами, проявляющимися в социально-экономическом пространстве региона, признаются:

- направления и содержание опережающего социально-экономического развития (Я. И. Ильинская и др.);
- инфраструктура, структура производства и хозяйствования (Я. И. Ильинская, П. А. Степанов и др.);
- характеристики рынка труда, запросы и ожидания производственной сферы (Ю. Э. Аксаева, И. Г. Голышев, П. А. Степанов, Д. Д. Цыренов и др.);

– другие факторы.

Как кажется, обобщающий вывод принадлежит Е. В. Болговой, работающей над педагогической проблемой, но опирающейся на экономический принцип регионального устройства, т. е. на убеждение в том, что образование (в одной из его функций) есть подсистема регионального экономического хозяйства, которая во взаимодействии с другими подсистемами формирует стратегические социально-экономические характеристики региона [17]. Естественно, этот принцип в нашем случае следует применять в категориях развития, и при такой постановке вопроса ключевым регионообразующим фактором становится сходство и взаимопроникновение процессов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Этот фактор раскрывается через функцию образования в общих процессах социально-экономического развития.

Список литературы

1. Карандашов И. В. Понятие «регион» в современном научно-философском дискурсе // Гуманитарные научные исследования. URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12549> (дата обращения: 15.12.2016).
2. Томилов Н. А. Сибирское субконтинентальное цивилизационное пространство: реалии и перспективы // Социокультурное освоение Сибири: материалы Сибирского исторического форума, г. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс, 2014. С. 41–47.
3. Кузнецова А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике. Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. 152 с.
4. Об устройстве училищ. Именной, данный Сенату Указ императора Александра I от 24 января 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVIII. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1122 с.
5. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации. Указ президента Российской Федерации № 803 от 03.06.1996 // Право. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041597&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 09.12.2016).
6. Межевич Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. 2006. № 2. С. 2–23.
7. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации. Указ президента Российской Федерации № 803 от 3 июня 1996 г. // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/ (дата обращения: 14.12.2016).
8. Бажина И. А. Становление и развитие принципа регионализации образования в педагогической теории и практике: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2003. 437 с.
9. Власова В. Н. Региональное социокультурное пространство дополнительного профессионально-педагогического образования: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Ростов н/Д, 2010. 57 с.
10. Герасимов Г. И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества: дис. ... д-ра философ. наук. Ростов н/Д, 2005. 428 с.
11. Ильина Н. Ф. Непрерывное педагогическое образование: обновление в контексте регионального развития. Красноярск: Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2013. 307 с.
12. Маврина И. А. Социальность как сущностная характеристика современного образования: дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2000. 418 с.
13. Кокоулин В. Г., Лихоманов И. В., Рахматуллина А. Р. Современные западные исследования о формировании поликультурного пространства регионов // Вестн. Югорского государственного университета. 2015. № 54. С. 11–13.
14. Хакимов Э. Р. Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода: дис. ... д-ра пед. наук. Ижевск, 2012. 296 с.
15. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / пер. О. Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 2013. 704 с.
16. Колесников В. Н. Социальные проблемы воспроизводства кадров с высшим образованием в условиях рынка труда: на материалах Западной Сибири: дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2003. 160 с.

17. Болгова Е. В. Формирование функционально ориентированной системы высшего образования в экономическом пространстве региона: дис. ... д-ра эконом. наук. Самара, 2015. 322 с.

Ярославцева Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, Новосибирский институт мониторинга и развития образования (ул. Блюхера, 40, Новосибирск, Россия, 630073).
E-mail: nvya.nimro@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.02.2018.

DOI 10.23951/2307-6127-2018-2-167-177

REGIONAL FEATURES OF EDUCATION DEVELOPMENT IN WESTERN SIBERIA

N. V. Yaroslavtseva

Novosibirsk Institute for Monitoring and Development of Education, Novosibirsk, Russian Federation

The article analyzes the features of the regions of Western Siberia, similar in terms of socio-economic development, mental attitudes and population composition, creating opportunities for the formation of a regional education system. It is noted that the regionalization of education is a traditional part of Russian state policy in the pre-Soviet, Soviet period and in our time. It is revealed that the characteristics of such neighboring regions of Western Siberia as the Novosibirsk, Omsk, Tomsk, Kemerovo regions and the Altai Territory provide similar conditions for the development of educational systems. Their socio-cultural space includes unifying regional factors. The generality of the characteristics of educational systems, mentioned above, allows us to speak about their similarity and unity of socio-cultural tasks. First of all, this is due, in our opinion, not only to natural and climatic factors, but also to the unity of social and cultural-historical processes that form the commonality of the territories of the subjects of the federation. The development of a multicultural educational space in Western Siberia is the most dynamic in the sphere of educational services. The multicultural educational environment, studied by us of the Siberian regions, provides comfortable conditions of educational interaction, including in the sphere of rendering educational services. The restoration of public confidence in regional education, its role in the socio-economic development of most regions of Western Siberia was noted. In the regions of Western Siberia, there is a certain unity of the socio-cultural space, the commonality of the socio-economic space and the similarity of the educational space reflected in the education system and the features of its development. This ensures faster development of the sphere of educational services and the possibility of efficient use of scarce educational development potentials.

Key words: *educational services, regional characteristics of the development of education, region-factors.*

References

1. Karandashov I. V. Ponyatiye "region" v sovremennom nauchno-filosofskom diskurse [The concept of "region" in the modern scientific and philosophical discourse]. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya – Humanities Scientific Researches* (in Russian). URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12549> (accessed 15 December 2016).
2. Tomilov N. A. Sibirskoye subkontinental'noye tsivilizatsionnoye prostranstvo: realii i perspektivy [Siberian subcontinental civilizational space: realities and prospects]. *Sotsiokul'turnoye osvoyeniye Sibiri: materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma, g. Krasnoyarsk, 2–5 dekabrya 2014 g.* [Socio-cultural development of Siberia: materials of the Siberian Historical Forum, Krasnoyarsk, December 2–5, 2014]. Krasnoyarsk, Rezonans Publ., 2014. Pp. 41–47 (in Russian).
3. Kuznetsova A. G. Razvitiye metodologii sistemnogo podkhoda v otechestvennoy pedagogike [Development of the methodology of the system approach in domestic pedagogy]. Khabarovsk, KhK IPPK PK Publ., 2001. 152 p. (in Russian).

4. Ob ustroystve uchilishch. Imennoy, dannyy Senatu Ukaz imperatora Aleksandra I ot 24 yanvarya 1803 g. [On the organization of schools. The nominal, given to the Senate Decree of the Emperor Alexander I of January 24, 1803]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda*. Vol. XXVVIS [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXVVIS]. Saint Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1830. 1122 p. (in Russian).
5. Ob Osnovnykh polozheniyakh regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii. Ukaz prezidenta Rossiyskoy Federatsii no. 803 ot 3 iyunya 1996 g. [On the Basic Provisions of Regional Policy in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 803 of 03.06.1996]. *Pravo* (in Russian). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041597&rdk=&backlink=1> (accessed 9 December 2016).
6. Mezhevich N. M. Opredeleniye kategorii "region" v sovremennom nauchnom diskurse [Definition of the category "region" in modern scientific discourse]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, 2006, no. 2, pp. 2–23 (in Russian).
7. Ob Osnovnykh polozheniyakh regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii. Ukaz prezidenta Rossiyskoy Federatsii no. 803 ot 3 iyunya 1996 g. [On the Basic Provisions of Regional Policy in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 803 of June 3, 1996]. *Konsul'tant plyus* (in Russian). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/ (accessed 14 December 2016).
8. Bazhina I. A. *Stanovleniye i razvitiye printsipa regionalizatsii obrazovaniya v pedagogicheskoy teorii i praktike*. Dis. dokt. ped. nauk [Formation and development of the principle of regionalization of education in pedagogical theory and practice. Diss. doc. of ped. sci.]. Kazan', 2003. 437 p. (in Russian).
9. Vlasova V. N. *Regional'noye sotsiokul'turnoye prostranstvo dopolnitel'nogo professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya*. Dis. dokt. filos. nauk [Regional socio-cultural space of additional vocational education. Abstract of thesis of doc. philos. sci.]. Rostov-on-Don, 2010. 57 p. (in Russian).
10. Gerasimov G. I. *Transformatsiya obrazovaniya – sotsiokul'turnyy potentsial razvitiya rossiyskogo obshchestva*. Dis. dokt. filos. nauk [Transformation of education – the socio-cultural potential of the development of Russian society. Diss. doc. philos. sci.]. Rostov-on-Don, 2005. 428 p. (in Russian).
11. Il'ina N. F. *Nepreryvnnoye pedagogicheskoye obrazovaniye: obnoveniye v kontekste regional'nogo razvitiya* [Continuing teacher education: renewal in the context of regional development]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy krayevoy institut povysheniya kvalifikatsii i professional'noy perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Publ., 2013. 307 p. (in Russian).
12. Mavrina I. A. *Sotsial'nost' kak sushchnostnaya kharakteristika sovremennogo obrazovaniya*. Dis. dokt. ped. nauk [Sociality as an essential characteristic of modern education. Diss. doc. ped. sci.]. Omsk, 2000. 418 p. (in Russian).
13. Kokoulin V. G., Likhomanov I. V., Rakhmatullina A. R. Sovremennyye zapadnyye issledovaniya o formirovanii polikul'turnogo prostranstva regionov [Modern Western studies on the formation of multicultural space regions]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta – Yugra State University Bulletin*, 2015, no. 54, pp. 11–13 (in Russian).
14. Khakimov E. R. *Konstruirovaniye praktiki polikul'turnogo obrazovaniya na osnove poliparadigmal'nogo podkhoda*. Dis. dokt. ped. nauk [Designing the practice of multicultural education on the basis of a polyparadigmatic approach. Diss. doc. ped. sci.]. Izhevsk, 2012. 296 p. (in Russian).
15. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskiye imperativy)* [Great chess board (Dominance of America and its geostrategic imperatives)]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2013. 704 p. (in Russian).
16. Kolesnikov V. N. *Sotsial'nyye problemy vosproizvodstva kadrov s vysshim obrazovaniyem v usloviyakh rynka truda: na materialakh Zapadnoy Sibiri*. Dis. kand. sotsiol. nauk [Social problems of the reproduction of cadres with higher education in the conditions of the labor market: On the materials of Western Siberia. Dis. cand. social. sci.]. Novosibirsk, 2003. 160 p. (in Russian).
17. Bolgova E. V. *Formirovaniye funktsional'no-oriyentirovannoy sistemy vysshego obrazovaniya v ekonomicheskoy prostranstve regiona*. Dis. dokt. ekonom. nauk [Formation of a functionally-oriented system of higher education in the economic space of the region. Dis. doc. econ. sci.]. Samara, 2015. 322 p. (in Russian).

Yaroslavtseva N. V., Novosibirsk Institute for Monitoring and Development of Education
(ul. Blyukhera, 40, Novosibirsk, Russian Federation, 630073). E-mail: nvya.nimro@gmail.com